

yurij-selivanov-svoboda-media-provokaczij-slishkom-bolshaya-roskosh-v-period-pandemii/ (дата обращения: 07.07.2022).

5. Степанов В. Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации / В. Н. Степанов. — Санкт-Петербург: Роза мира, 2008.

УДК 070.1:004.032.6+81'42+394.2(470)+159.9:316.36+316.77(09)

Савельева Т. В.

*Челябинский государственный университет
(Миасский филиал)*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МЕДИАТЕКСТАХ О ДНЕ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

Аннотация. Трансформация праздничного календаря является репрезентацией ценностей, признаваемых в обществе на данный момент. Исследование на примере институциональных и неинституциональных СМИ рассматривает отражение в новом государственном празднике — Дне любви, семьи и верности (Дне Петра и Февронии Муромских) — традиционных семейных ценностей, которые являются смысловой доминантой и поддерживающих праздник медиатекстов, и возражающего дискурса.

Ключевые слова: праздничная культура, День Петра и Февронии Муромских, медиатекст, возражающий дискурс

REPRESENTATION OF FAMILY VALUES IN MEDIA TEXTS ABOUT THE DAY OF PETER AND FEVRONIA MUROMSKY

Abstract. The transformation of the holiday calendar is a representation of the values recognized in society at the moment. The study, using the example of institutional and non-institutional media, examines the reflection in the new state holiday – the Day of Love, Family and Fidelity (the Day of Peter and Fevronia Muromsky) - of traditional family values, which are the semantic dominant of both media texts supporting the holiday and objecting discourse

Keywords: festive culture, Peter and Fevronia Muromsky Day, media text, objecting discourse

Актуальность исследования обусловлена транзитивностью праздничного календаря, появлением новых праздников в нем и актуализировавшимся сегодня интересом к народной культуре, поиском основ традиционной культуры, которые могут консолидировать современное российское общество.

В 2006 г. жители Мурома собрали около 20 тыс. подписей под обращением о «Всероссийском Дне супружеской любви и семейного счастья», в котором призывали объявить 8 июля всероссийским праздником. Инициатива одобрена 26 марта 2008 г. в Совете Федерации России. Идея утверждения праздника на государственном уровне связана с пониманием семьи как основного элемента общества, которое актуализировано в результате политического запроса в противовес Дню влюбленных (14 февраля). Государственный статус праздник получил 28 июня 2022 г. Д. Духанова отмечает, что «идеал, который продвигает праздник, — это гетеронормативная и моногамная русская православная многодетная семья» [1, с. 195]. С утверждением можно согласиться лишь частично, так как напомним, что если в летописи у реального князя Петра Муромского

было три сына, то в древнерусской повести, на которую опирается праздник, пара была бездетной. «Не реальная традиция почитания, а именно художественная рецепция истории о Петре и Февронии, стала источником содержания нового общегосударственного праздника» [4, с. 251]. Однако в современном обществе, испытывающем влияние западных ценностей, для идеализации достаточно уже двух критериев: гетеронормативная и моногамная.

В ходе работы нами рассмотрены как медиатексты институциональной журналистики, так и неинституциональные, что позволяет увидеть не только официальную точку зрения, но и возражающий дискурс. Информационные материалы о празднике можно разделить на два типа:

- анонсы, в которых авторы информируют о предстоящем празднике и особенностях его проведения, планируемых мероприятиях;
- пост-релизы, в которых освещаются уже проведенные события и мероприятия.

Анализ источников показал следующие ритуалы праздника с разной степенью их фольклоризации (изобретенная традиция, по классификации Э. Хобсбаума [5, с. 49]).

- Установление скульптурных композиций. Первая композиция появилась в Муроме в 2012 г., сегодня памятники Петру и Февронии Муромским есть в 14 городах России.
- Награждение медалями юбиляров, отмечающих серебряную, золотую и бриллиантовую свадьбу.
- Чествование молодоженов.
- Вручение значков и открыток в виде ромашек.

По классификации Т.Е. Катковой, попытка противопоставить Дню влюбленных День любви, семьи и верности является политическим замещением с денотативной заменой смысла [2, с. 212–220]. Праздник обладает большой резистентностью как относительно формата, так и относительно содержания. Популяризация традиционных семейных ценностей в данном случае сталкивается с непрофессиональной

медиастратегией, не сумевшей сформировать привлекательный и понятный символически-обрядовый комплекс. Новые ритуалы не вовлекают массы в праздничное действо, оставляя их зрителями и слушателями.

Возражающий дискурс в медиaprостранстве имеет два направления. Первый связан с православной церковью, которая, несмотря на канонизацию Петра и Февронии Муромских, против десакрализации и секуляризации даты их памяти. Праздник приходится на время поста, следовательно, масштабные празднества не приветствуются, кроме того, в это время запрещены и венчания, а между тем по мере популяризации Дня любви, семьи и верности многие пары хотят заключить брак в этот день. Многие православные источники в период становления праздника пишут о том, что на первом месте должно стоять слово *семья*, а не *любовь*. *«Для Русской Церкви святые Петр и Феврония Муромские имеют большое значение в первую очередь как символ особого духовного пути, на котором постижение Бога неразрывно связано с отношениями двух людей»* (Соколов А. Уроки Петра и Февронии: о жизни великих супругов // Фома. 2013. 08 июля). *«А вообще что же получается — сначала возникла семья, а уже потом в ней родилась любовь? Как-то это нелогично с точки зрения современного человека, не правда ли? Но как раз это мне кажется наиболее значимым»* (Легойда В. Почему история Петра и Февронии не слабее «Ромео и Джульетты» // Фома. 2019. 08 июля). Источники не отрицают великой любви Петра и Февронии, смысловая доминанта этих текстов — нравственные уроки, которые нужно увидеть в истории муромской пары. Противопоставляя День памяти святых Петра и Февронии Дню Святого Валентина, авторы напоминают, что любовь не в подарках, цветах и свиданиях, а в жертвенности, готовности поставить свои интересы после интересов любимого человека [3, с. 173]. Мягкие возражения идут против формата праздника.

Другое направление возражающего дискурса — отрицание самого праздника. Тональность текстов совершенно другая: тексты строятся на критике, высмеивании, примитивизации сюжета и образов,

используется ирония и сарказм, сниженная лексика. Негативная реакция прослеживается уже в заголовках и варьируется от сомнения до полного отрицания. «Петр и Феврония: как лицемер и шантажистка стали образцовой семьей (Reson-online. 2021. 08 июля). Зачем нужен фейковый праздник любви и верности? Истинная история отношений Петра и Февронии (Антидогма. 2019. 03 июля). Автор последней публикации называет Февронию «ушлой простолюдинкой», «расчетливой и хитрой крестьянкой», «безжалостной чародейкой». Смысловой доминантой текстов является утверждение, что брак заключен благодаря шантажу, а не любви, и что нельзя считать полноценной семьей бездетную пару, ушедшую конце концов в монастырь. Таким образом мы видим, что возражающий дискурс о Дне любви, семьи и верности на самом деле декларирует те же самые семейные ценности, расходясь только в том, могут ли олицетворять их Петр и Феврония.

Литература

1. Духанова Д. Петр и Феврония и День семьи, любви и верности: пронатализм и нестабильный гендерный порядок в современной России / Д. Духанова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2018. — №2. — С. 194–220.
2. Каткова, Т. Е. Тенденции трансформаций праздничных традиций / Т. Е. Каткова // Культура и цивилизация. — 2018. — Том 8. — № 2А. — С. 212–220.
3. Комарова Л. А. Любовь как Высшая общечеловеческая ценность / Л. А. Комарова // Вестник Костромского гос. ун-та. — 2012. — №1. — С. 171–173.
4. Макашова А. С. День семьи, любви и верности: символический формат социальной политики / А. С. Макашов // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. — 2013. — №2. — С. 249–253.
5. Хобсбаум Э. Изобретение традиций / Э. Хобсбаум // Вестник Евразии. — 2000. — №1 (8). — С. 47–62.